

УДК 347.78.034' 821=811.512.157

Н. А. Ефремова, И. М. Григорьева

О переводе сказок В. Гауфа на якутский язык («Маленький Мук», «Сказка о калифе-аисте», «Карлик Нос»)

СВФУ им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Проведен сопоставительный анализ переводов русских и якутских текстов сказок немецкого писателя Вильгельма Гауфа. Материалом для текстологического анализа послужили переводы на русский язык Н. Касаткиной и И. Татариновой, а также переводы на якутский язык, подготовленные Н. Н. Павловым-Тыасыт (1937 г.), И. Д. Винокуровым-Чагылган (1938 г.) и Н. А. Ефремовой-Снегирь (2022 г.). Ранее переводы детской художественной литературы на якутский язык не подвергались специальному исследованию: о них мало написано. Переводы сказок Гауфа «Кырачаан Муук» (Н. Павлов-Тыасыт), «Эһир-халиип туһунан ыскааска» (И. Винокуров-Чагылган), «Чаадай Бас», «Эһир-калииф туһунан остуоруйа», «Бээгэй Мурун» (Н. Ефремова-Снегирь) пополняют якутскую детскую литературу и привлекают внимание юных читателей. В статье речь пойдет о полноте и качестве художественного перевода и о мастерстве переводчиков, которые смогли воссоздать весь немецкий дух этих волшебных сказок на своем родном языке через русский перевод, используя все средства, чтобы достигнуть эффекта воздействия на читателя. Использован комплексный метод исследования: сопоставительный анализ русских и якутских переводов, лингвистическое описание переводных текстов с примерами на якутском языке. Авторы приходят к выводу, что интерес к художественному переводу детских сказок не угасает, кроме того время требует обновления ранее опубликованных переводов. Также переводчики – это посредники между разными культурами, интерпретаторы, мастера слова, постигающие идейно-художественной эстетичности знанием двух языков: языка переводимого и языка переводящего.

Ключевые слова: художественный перевод, литературная сказка, переводчик, оригинал, текст, художественная выразительность, русский перевод, якутский перевод, сюжет, писатель, мастерство переводчика.

ЕФРЕМОВА Надежда Анатольевна – к. филол. н., доцент кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

E-mail: Enadin1979@mail.ru

EFREMOVA Nadezhda Anatolievna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of the Yakut Language Stylistics and Russian-Yakut Translation, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ГРИГОРЬЕВА Юлия Максимовна – магистрант Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

E-mail: grigorieval9861907@gmail.com

GRIGORIEVA Ilyia Maksimovna – Master's student, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

N. A. Efremova, I. M. Grigorieva

On the translation of Wilhelm Hauff's fairy tales into Yakut ("The Story of Little Muck", "Caliph Stork", "Little Long-Nose")

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. A comparative analysis of the Russian and Yakut translated texts of fairy tales by the German writer Wilhelm Hauff was carried out: the translations into Russian by Kasatkina and Tatarinova, as well as translations into the Yakut language by Pavlov – Tyasyt (1937), Vinokurov – Chagylgan (1938), and Efremova – Snegir (2022). Previously, translations of children's fiction into the Yakut language were not subjected to special research: little has been written about them. Translations of the Hauff's fairy tales "Kyrachaan Muuk" (Pavlov – Tyasyt), "Ehir-khaliip tuhunan iskaaska" (Vinokurov – Chagylgan), "Chaadai Bas", "Ehir-kaliif tuhunan ostuoruya", "Beegey Murun" (Efremova – Snegir) replenish the Yakut children's literature and attract the attention of young readers. The article will focus on the completeness and quality of literary translation and the skill of translators who were able to recreate the whole German spirit of these fairy tales in their native language through Russian translation, using all means to achieve the effect of influencing the reader. A comprehensive research method was used: a comparative analysis of Russian and Yakut translations, a linguistic description of translated texts with examples in the Yakut language. The authors come to the conclusion that interest in the literary translation of children's fairy tales is not fading; moreover, time requires updating previously published translations. Also, translators are intermediaries between different cultures, interpreters, masters of the word, comprehending ideological and artistic aesthetics by knowing two languages: the language of the target and the language of the translator.

Keywords: literary translation, literary fairy tale, translator, original, text, artistic expressiveness, Russian translation, Yakut translation, plot, writer, translator's skill.

Введение

«Переводчики – почтовые лошади просвещения», – говорил А. С. Пушкин в своих мемуарах. Действительно, переводчиками становятся те, которые желают и стремятся дать свет своему народу, повысить уровень грамотности, образованности, культуры в целом. Художественный перевод является серьезным толчком развития не только литературы, но и всего языка народа. «История литературных языков знает немало случаев, когда у их истоков стояли переводные сочинения. Более того, зарождению, становлению и развитию многих литературных языков постоянно сопутствовали переводы и в различные периоды развития литературных языков имели на них порой решающее влияние», – пишет в своих трудах академик П. А. Слепцов [10, с. 501].

Обмен художественными ценностями между якутской литературой и другими братскими литературами, приобрел широкий размах с 30-х гг. XX в. [1, с. 226]. Основателем школы художественного перевода стал основоположник якутской советской литературы, поэт-революционер, крупный государственный деятель, ученый-лингвист П. А. Ойунский.

Именно в 30-е гг. прошлого столетия большое внимание начало уделяться переводам детской литературы с русского на якутский язык. Юные читатели Якутии получили возможность познакомиться на родном языке со многими рассказами А. П. Чехова,

Л. Н. Толстого, баснями И. А. Крылова, отрывком из «Детства Темы» Н. Г. Гарина. Были переведены на якутский язык русские народные сказки, сказки народов СССР, сказки зарубежных писателей – Андерсена, Гауфа, братьев Гримм, Кипплинга, Перро и классические произведения зарубежной детской литературы «Гулливер у лилипутов» Д. Свифта, «Таинственный остров» Жюль Верна, «Гаврош» и «Козетта» В. Гюго [12, с. 23].

Сказки как особый жанр фольклорного и литературного произведений всегда завораживали не только юных читателей, но и взрослых, в частности, переводчиков и писателей. Переводами сказок занимались такие известные писатели как Н. Н. Павлов-Тысаты, И. Д. Винокуров-Чагылган, А. Г. Кудрин-Абагинский, С. А. Саввин-Кюн Джирибинэ, Г. И. Макаров-Джон Джанглы, Н. Г. Золотарев-Николай Якутский, Д. К. Сивцев-Суорун Омоллоон, Сем. П. и Софр. П. Даниловы, С. И. Тимофеев, П. Д. Аввакумов; переводчики Г. С. Тарский, П. Д. Григорьев, В. Г. Чиряев, С. Ф. Софронов-Феокист Софронов, С. П. Охлопкова, П. Н. Дмитриев, В. С. Федоров, Д. В. Кириллин и др.

Особенности сказок Гауфа и их переводы на русский язык

К сожалению, мы мало знаем о биографии и творчестве немецкого писателя В. Гауфа. Вильгельм Гауф родился в юго-западной части Германии в городе Штутгарте, в столице Швабии в самом начале XIX в. Из этих мест были Фридрих Шиллер, К. Шубарт, Людвиг Уланд. В этом году исполняется 220 лет со дня рождения великого писателя, который за столь короткое время смог написать замечательные литературные произведения, ставшие шедеврами мировой классики. Учился он в монастырской школе, затем в Тюбингенском университете. Там благодаря яркому темпераменту, стал вожаком буршей – членов студенческой корпорации, известных своими дуэлями и веселыми проделками. Критики и литературоведы считают В. Гауфа писателем-романтиком: известны его романы «Мимили», «Лихтенштейн», «Мемуары Сатаны», однако мировую славу принесли ему не романы, а новеллы и сказки.

Три сказки В. Гауфа объединены общим заглавием «Сказки для сыновей и дочерей знатных сословий» (нем. Märchen-Almanach auf das Jahr 1826, 1827, 1838 für Söhne und Töchter gebildeter Stände) и состоят из трех циклов: первый – «Караван», в который вошли сказки о калифе-аисте и Маленьком Муке. В «Караване» преобладает восточный колорит. Второй цикл называется «Александрийский шейх и его невольники» с известной сказкой о Карлике Носе, а третий получил название «Харчевня в Шпессарте» со знаменитой сказочной историей «Холодное сердце» и преобладанием произведений с немецким сюжетом [7, с. 168].

Сказки В. Гауфа отличает особая многоцветность... Основное внимание писатель уделяет сюжету, отличающемуся массой неожиданных поворотов, «вмешательством чудесного и волшебного в обыденную жизнь» [7, с. 169].

Вот как характеризует сказки Гауфа русский писатель Вениамин Каверин: «В его сказках нет лирико-философской интонации Андерсена. От него далека изящная простота гениальных сказок Перро. Русская народная сказка поэтична. Она связана с бытиной. Отсутствие психологической глубины само по себе характерно для всех видов этого жанра. Но от сказок Гауфа я бы сказал, было бы несправедливо требовать любой глубины, в том числе психологической. Ведь она подчас обходится даже без имени героя, ограничиваясь только сообщением о его профессии. Было бы грубой ошибкой предполагать, что эта особенность подсказана вдохновением. Не такова теоретическая концепция автора» [6, с. 9]. Далее: «Он никогда не опускается до упрощений, последовательно ведет читателя вперед выше, как бы заставляя его стремиться туда, где он – читатель – еще не был» [6, с. 14].

Филолог, литературовед И. В. Кабанова пишет: «Гауф-сказочник двигался к освоению реального мира, и его сказки выражают основную линию литературного развития той эпохи. Гауф приблизил романтическую литературную сказку к сказке

народной. Сказки Гауфа пленяют воображение вереницей пестрых, зримых картин. В ярких образах умелый рассказчик сплетает воедино реальность и выдумку. Занимательный сюжет, невероятные приключения героев, ненавязчивая мораль давно сделали сказки В. Гауфа излюбленным чтением детей и взрослых» [3, с. 159].

За переводы сказок В. Гауфа с немецкого языка на русский взялись более двадцати советских переводчиков: М. Ступинской, А. Тихонов, М. Салье, Н. Касаткина, И. Татаринова, Т. Габбе, А. Любарская, М. Салье, Н. Полевой, А. Веркин, Н. Преображенская, А. Введенский, В. Найденов, А. Альников, С. Апт, Л. Вест, Н. Тарловский, М. Коренева, Л. Яхнин, В. Гетцель, И. Королев, В. Найденов, А. Печерская, Н. Гернет, Б. Прозорова, Ю. Коринец, О. Расщепкина, Г. Джаладян, А. Ломаев и др. Книги под названием «Маленький Мук», «Рассказ о калифе-аисте», «Карлик Нос» выходили миллионным тиражом по несколько раз и имели большой спрос среди советских школьников.

Основываясь на текст русского перевода, в 1937 г. был переведен на якутский язык «Маленький Мук» («Кырачаан Муук») Н. Н. Павловым-Тыасытом, за ним последовал перевод «Сказки о калифе-аисте» («Эһир-халиип туһунан ыскааска») И. Д. Винокурова-Чагылгана. Ранние переводы напечатаны на новгородовском алфавите. Спустя более 80 лет в этом году в свет вышел новый перевод сказок В. Гауфа на более современный якутский язык «Чаадай Бас», «Эһир-калийф туһунан остуоруйа», «Бээгэй Мурун» доцента Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова Надежды Снегирь. Русским оригиналом послужили переводы Н. Д. Касаткиной и И. С. Татариновой. Таким образом, надо сказать, что якутский перевод основывается не на оригинале самих сказок, а на русский перевод. И мы будем анализировать «двойной» перевод, т.е. перевод «через русский язык».

Перевод Николая Павлова-Тыасыт

Н. Н. Павлов-Тыасыт был одним из первых прозаиков, литературных критиков и переводчиков того времени. Окончил литературный факультет Московского института истории, литературы и философии. Н. Н. Павлов по приглашению самого П. А. Ойунского работал литературным сотрудником в научно-исследовательском Институте языка и литературы; вместе с И. К. Поповым подготовили «Русско-якутский словарь». В 1933 г. в газете «Кыым» опубликовал статью под названием «Принципы перевода», которая не теряет своей актуальности и перед современными лингвистами, переводчиками.

В 1937 г. он перевел знаменитую сказку В. Гауфа «Маленький Мук», которая вышла отдельной книгой под названием «Кыгасаан Муук» [2] для детского чтения в Московском и Ленинградском издательствах при ВЛКСМ. Мы не можем определить на чей перевод опирается перевод Н. Н. Павлова, т. к. в тот момент авторов, переведивших на русский язык «Маленького Мука», было несколько.

Чем же привлек внимание переводчика Маленький Мук? Цитируем: «В “Рассказе о Маленьком Муке” воспитательный, поучительный момент был более важен. Гауф в этой сказке говорит о силе человеческого достоинства, о праве каждого на справедливое к себе отношение. Маленький Мук обделен природой, но его неказистое тело и нелепый наряд скрывают добрую и твердую душу. Маленький Мук – герой-простак, особый сказочный герой, который постоянно попадает впросак, но в конце концов чистая душа берет верх в схватке со злом» [3, с. 158].

Далее поговорим о качестве перевода. Переводчику удалось «поймать мысль» автора (здесь: русского перевода) и передать содержание оригинала на своем родном языке в укороченной форме. Н. Н. Павлов сам выступает рассказчиком, маневрируя лексическим богатством родного языка. В его тексте нет развернутых описаний, эпитетов, метафор и пр. Перевод состоит из простых лаконичных предложений. Одним словом, данный перевод представляет хороший подстрочник. Однако узус не нарушен, что подтверждается следующим примером: «*Никизэй куоракка кырачаан Муук аҕатынаан*

олорбута эбитэ үһү. Атаба, илиитэ быыкайкаайык этилэр. Оттон бэйэтэ буолабына, кырачаан да кырачаан. Уулуссанан бардабына, куһаҥан быһыылаах уолаттар экирэтэ сылдьан элэк гыналлара: “Көрүҥ, эрэ көрүҥ, кыратыан! Көрүҥ эрэ, көрүҥ, дьүһүнүөн!”» [2, с. 5]; «Ол сылдьан куоскалар мэниктээн баппатахтара; Эмээхсин туой мөбөр; Кырачаан Муук санааба түһэн баран күрээн хаалыан баҕарда» [2, с. 11].*

Есть моменты подстрочного перевода (кальки)*: «**куһаҥан быһыылаах** вместо: **оройунан көрбүт мэник бэдиктэр**».

Движения главного героя переданы детально четко. Здесь переводчик умело использует видовые формы глагола, которые живо описывают действия персонажа: «Муук ону ол диэбэтэ; сон тэллэбин **сарбийан кэбистэ**, чаалматынан **баһын эриннэ**, курун быһыгар **кынчаалын анньынна**, илиитигэр **мас ылла** уонна **ыллы-ыллы куораттан тахсан бара турда**» [2, с. 6]; «Иккитэ ыстанаат **игнэн охтон түстэ**. **Ойон туран сүүрдэ, үстэ ойоот эппэннэн сылайан барда**» [2, с. 20].

Национально-самобытная специфика языка наблюдается при описании поведения домашних питомцев: «Дьыэлээх хотун кэлэригэр куоскалар бэйэлэрин **сыттыктарыгар баар буолбуттара** уонна **иһити кинилэр үнтүрүппэтэхтэрин курдук көннүөрэн көхсүлэрин курдугунатан олонхолуу сыппыттара**» [2, с. 11]. Для сахаязычного читателя «кошка не мурлыкает, а поет олонхо» (букв. пер. с якутского).

Многократные повторы создают сказочно-аллегорический стиль: « - Биһигини эмтии оҕус! – диэн хаһытастылар миннистирдэр. – **Суох, биһигини**, - дэстилэр хоруол уолаттара. – **Суох биһигини, суох биһигини**, – диэн айманнылар хоруол кыргыттара; Хоруол **муннун кытары**, уолаттара **муннуларын кытары**, кыргыттара **муннуларын кытары**, миннистирдэрэ **муннуларын кытары** – бука бары оһуоллуу уһун кулгаахтарын кытары хаалбыттара эбитэ үһү» [2, с. 27].

Использование фразеологизмов в нужных местах придало тексту художественную изобразительность: «Муук кинилэртэн хаалбата, **кутурук уопсан истэ**» [2, с. 8]; «Кырачаан Муук **сүрүбэ айаҕар табыста**, оннообор хаана кубарыс гынна» [2, с. 12]. «**Эбийиэһэ бэтэрэ** өттүгэр, билбэт куоратын улахан болуоссатын **хабайар хаба ортотугар** баар буола түстэ» [2, с. 14]; «Мин куораппыттан кизэр буол, **икки харахпар көстүмэ! – диэтэ хоруол**» [2, с. 21].

Использование поэтических тропов (синекдоха) также благотворно повлиял на качество перевода: «**Көрөр харахтаах, истэр кулгаахтаах** бары эйигин элэк оноһуннун, - диэт Муук тилэбэр үс төгүл холоруктаата да сүүрэн хаалла» [2, с. 26].

Накал эмоций передан синтаксическим средством – использованием сложно-сочиненных синтаксических конструкций: «**Аһы олорон бэйэ-бэйэлэрин көрбүттэрэ добоор: дьэ дьүһүн-сигили* буолбуттар ээ – уһунтан уһун кулгаах ууммут, уһун мурун субуруйан түспүт**» [2, с. 24]. Обращаем внимание на парное слово **дьүһүн-сигили**. На наш взгляд, вместо второго компонента *сигили* уместно было бы использовать слово *бодо*; **дьүһүн-бодо** ‘страшный вид, подобный на непонятного зверя’.

Имена собственные и реалии переведены способом транслитерации: *Никиэйэ, Муук; чаалма, халаат, кынчаал, түүүппүлэ, эриэхэ, хоруол, миннистир*.

Перевод И. Д. Винокурова-Чагылгана

И. Д. Винокуров-Чагылган – писатель, поэт, переводчик, автор популярной песни «Хаһыйар», ставшей гимном времен Великой Отечественной войны. Его переводы отличаются своей точностью и художественным мастерством. Он перевел произведения А. Пушкина, М. Горького, М. Лермонтова, Л. Толстого, Т. Шевченко, В. Маяковского, А. Суркова, Э. Багрицкого, С. Маршака, К. Чуковского.

В 1938 г. он перевел «Сказку о калифе-аисте» («Эһир-халиип туһунан ыскааска»). В этой сказке преобладает гауфский восточный колорит. Справедливо отметить, что художественные переводы Чагылгана послужили примером подражания для начинающих

переводчиков того времени. Перевод был включен в сборник рассказов для детей [11], опубликованный в 2008 г. в Национальном книжном издательстве «Бичик». Проведя лингвистический анализ текста данного перевода, остановимся на более важных моментах:

Собственные имена переданы способом фонетизации, иными словами «объявлены»: *Хасиит, Мансуур, Сэлиим, Каснуур, Миисыра, Лууса, Миэккэ, Мэдиинэ, Багдаат, Индийэ*. Вместо ударного гласного использованы долгие гласные якутского языка.

Реалии также транскрибированы: *халиип* ‘халиф’, *бэсиир* ‘визирь’, *чөмчүүк* ‘жемчуг’, *барабаан* ‘барабан’, *үрүүмкэ* ‘рюмка’, *мутабуор* ‘мутабор’. Некоторые имеют дополнения: *мэчиэт тангара дьизэт* ‘мечеть’, *күөпэ чэй* ‘кофе’, *дамааскай кынчаал* ‘дамацкий кинжал’. Часть реалий оставлены без изменений: *негр, флейта, колоннада*.

Займованные слова подверглись удачной транслитерации: *дыбарыас, дьыбаан, бэһиэлэй, чааскы, торгуомсук, табаар, хоруотка, боросуок, кырыыса, түүүппүлэ, халаат, эрэсээнкэ, бэспизинник, былааччыа*.

Некоторым словам нашлись равные замены (в основном это имена существительные): *эһир* ‘аист’, *хаххан* ‘сова’, *уһун умнастаах хамса* ‘курительная трубка кальяна’, *суруктаах лиис кумаабы* ‘письмо на пергаменте’, *арыалдьыт* ‘свита’, *колдовство* ‘ап-чарай’.

Использованы эмоциональные слова: *дыбилгэт, ап-чарай, дьөлө сытый, акаары собуус тыл, дэриэспэ*.

Экспрессивные деепричастия, глаголы: *тумустарын хабырбаты-хабырбата суо бэйэлээхтик туттан, хааман доодонноһо, сирийэн көрөн баран, амсайа түс, алларастаһа түстүлэр, ыһытыты түстэ, ынчыктаан-бэтиэхтээн барда, мунгатыар, ытаан мунганара, дуораннаппыта, абылаабыта, удумабалаан, буугунаатабына, хаадылыырын*.

Образные слова при описании походки, движений птиц: *көтөн налыһан, күөкэккэй, моонньун күөгэлдьиттэ, тыраналаан үнкүүлээтэ, дьурайан туран, тонхолдьустулар, көтөн күөсүһэ, мэрэлийбит хараба, таммах уулар субуруннуу, моонньун куобаппыта, дьороччу тэбинэн, дайбанныра*.

Язык жестов переведен удачно, нашелся равный эквивалент: *Бэсиир илиитин түөһүгэр кириэстии туттан баран бокулуоннаата, ... диэтэ Сэлиим синньигэс биилигэр диэри сүгүрүйэ-сүгүрүйэ, ... илин диэки хайыһан баран, тахсан эрэ күннэ үстэ төхтүрүйэн сүгүрүйэн баран...*

Узус (речевой обычай) якутского языка не нарушен: *санаата бэркэ көннүүөрбүт, тамабын илитэ-илитэ, сана аллайа түстэ, боросуогун сыгысырайаат, холлоох собуустук чугаһаан баран, тыын ылан баран, инсэлэрин баттата, аанньа илдьиритэн ыстаабакка, санааларын аралдьытынар, сэниэм быһынна, төлө мөбөн, уйа-хайа суох айманара, санааба түстэ, өй булуна, санаатын убарытан, тылыгар киллэрэ сатаабыта, кыккыраччы аккаастаан кэбиспитэ, батыһыннаран истэ, ас арааһа тардыллыбыт, күөмэйдэрэ хайдыабынан хаһытаатылар, харахтарын уута сарт гына түһэр, күн ыаһабын ытталлара, хаадылыырын ууратара*.

Использованы устойчивые сочетания, эпитеты в аллитерированной форме: *кулгаах тааскар, кэдэйэр иэнгэр; көтөр кынаттаах, тынара тыыннаах; дьурантай кыыл; холуоннанан хотонон; санаалара санныһан; өлөр өстөөбүм, аптаах абааһы; кырамыппытынан кыттыаннаах; төбөтүттэн төрдүгэр диэри; харабым харалжанын тухары*.

Переводы Н. А. Ефремовой-Снегирь

Поэт и переводчик Я. А. Хелемский верно подметил: «Как все на свете, переводы стареют. Сегодняшняя интерпретация завтра может оказаться негодной. Каждый век воспринимает слово по-своему. И на смену нынешнему переложению, которое вам кажется безупречным, придет новое, которое совпадает с представлениями и запросами будущих читателей» [9, с. 580].

В этом году к юбилею В. Гауфа Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) выпустила электронную книгу «В. Гауф. Остуоруйалар» в переводе Н. А. Ефремовой-Снегирь, доцента кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Здесь включены новые переводы трех сказок «Маленький Мук», «Калиф-аист», «Карлик Нос». Предисловие к книге написала известная якутская переводчица А. Е. Шапошникова. Вот что пишет она: «Главными достоинствами переводов Снегирь можно считать полноту текста и обширное многогранное использование лексического запаса якутского языка. Так, переводчик смог «оживить» архаизмы, слова, вышедшие из активного словарного запаса современных читателей “бээгэй”, “чаадай”, “нэктэл”, “кулут”, “эһир”, “тороху”, “кэриим”, “луохтуур”, “ап-чарай”, “үөттүрэх”, “дьаарханар”, “чүүччэйэр”. Более того автор дает комментарии трудным, непонятным словам в виде сносок. Удался перевод названий сказок (имен главных героев): «Чаадай Бас» ‘Маленький Мук’, «Бээгэй Мурун» ‘Карлик Нос’. Благодаря хорошему знанию родного языка и высокой культуре речи, она смогла достичь главной цели художественного перевода – творческого подхода» [5, с. 4].

Качественный перевод возможен лишь в том случае, если переводчик является сам творческой личностью. В этом случае перевод производится на основе глубокого проникновения в систему культурных взглядов и художественных методов автора, используя при этом все доступные методы трансформации образов с языка оригинала на переводимый язык [8, с. 47].

Напомним, что перевод Н. А. Ефремовой-Снегирь подготовлен на материале книги «Вильгельм Гауф. Маленький Мук», опубликованного в 2000 г. в Московском издательстве «Стрекоза» в переводе с немецкого Н. Касаткиной и И. Татариновой [4].

Рассмотрим примеры перевода, так называемого языка жестов: знак удовольствия от вкусной еды: «Минньигэһиргэтэн харабын быһа симнэ уонна таналайын чангырбатаат...» [5, с. 61]; ‘... он зажмурил глаза от наслаждения, несколько раз прищелкнул языком’ [4, с. 105]; знак благодарности человеку высокого ранга (этикет общения при дворе): «Уол сана аат ылан уонна тойон үтүө тылын истэн, махтанан сүгүрүс гыммыта» [5, с. 62]; ‘Карлик Нос поклонился герцогу до земли и поблагодарил его за милость’ [4, с. 108]; мольба, просьба о проявлении милости к слуге: «Тойонуом, - диэн тобуттуу түспүтэ уол ээйдээх... герцог уһун ырбаахытын тэллэбиттэн тутуспутунан көрдөһө-ааттаһа сыппыта» [5, с. 67]; ‘Господин! – закричал Яков, падая на колени... жалобно закричал карлик, хватая князя за полы платья’ [4, с. 119]; унижение: «... герцог уордайбытын омуногар уолу атабынан тэппитэ» [5, с. 67]; ‘... закричал герцог и отпихнул карлика ногой’ [4, с. 119].

Далее в виде таблицы приводим примеры сравнений фрагменты переводов двух авторов, в которых присутствуют стиль и манера общения (обращения, слова, выражающие этикет вежливости при разговоре с халифом) между разными сословиями древнего Востока:

Перевод И. Чагылгана	Перевод Н. Снегирь
«Чем озабочен ты, великий визирь? Почему на лице твоём такая печаль?» [4, с. 38].	
«Тоҕо бу курдук, бэсиир, санаарҕаабыт курдук буоллун?» [11, с. 115].	«Туютан манньк саппаырдын, улуу визиризм?» [5, с. 28].
«Всемиловитейший господин и повелитель» [4, с. 41].	
«Үтүө санаалаах тойонуом» [11, с. 116].	«Күн тойонуом» [5, с. 28].

«Да исполнится воля твоя, о господин!» [4, с. 42]	
«Эн тылын хоту буоллун, үтүө тойонум! – диэтэ Сэлиим ...» [11, с. 116].	«Селим быстыа дуу, ойдуо дуу, сөһүргэтээт сөбүлэхэригэр тийбитэ» [5, с. 30].
«Прикажи меня повесить, господин, если это не по-латыни!» [4, с. 42]	
«Оо, тойонуом, сымыйанан эппит буоллахпына, ыйаан өлөрдүннэр – латынны сурук эбит!» [11, с. 116].	«Миигин ыйыырга сорудахтаа. Өскөтүн латынны сурук буолбатагына» [5, с. 30].
«Клянусь бородой, всемиловейший государь...» [4, с. 46]	
«Бытыкпын сакалаакка ууруом этэ...» [11, с. 117].	«Уһун бытыкпынан андабайабын, күн тойонуом...» [5, с. 31].
«Вы льстите мне, о мой властелин! – сказал визирь и поклонился» [4, с. 47]	
«Сүгүрүйэн туран махтанабын, - диэн баран Мансоор...» [11, с. 118].	«Махтанабын, тойонуом, - диэбитэ визиирэ» [5, с. 32].
«Мое почтение, любезнейшая Длинноножка! - Мое почтение, душенька Щелкунья! – Покорнейше благодарю ...» [4, с. 48]	
«Үтүө сарсыарда, Дьурантайым барахсан! Даа, баһыыба, Харакуорсункам барахсан! Баһыыба, ... »[11, с. 118-119].	- «Үтүө күн буоллун, күндү Уһун Атах дьүөгэм! - Үтүө сарсыарда, Чангырбай! - Махтал, күндү дьүөгэм» [5, с. 32].
«Клянусь бородой пророка ... это будет плохая шутка, если мне придется навсегда остаться аистом» [4, с. 50]	
«Миэккэнэн, Мэдиинэнэн андабайабын, сааспыт тухары бу курдук эһир буолан хааллахпытына, бэрт куһаҕан устуука буолуо...» [11, с. 119].	«Бороруок бытыгынан андабайабын, - аахайбатахты күлэрин быһыгар сөнөдүйдэ калииф. Токуйдаан да көр, үйэбит тухары хайдах эһир буолуохпутуй?» [5, с. 33].
«Да здравствует Мизра, властелин Багдада!» [4, с. 53]	
«Биһиги баһылыкпыт Миисыра туругурдун!» [11, с. 120].	«Уруй буоллун Мизрааҕа! Багдаад сана тойонугар» [5, с. 34].
«Добро пожаловать, дорогие аисты! Как я рада видеть вас» [4, с. 57]	
«Оо, үтүө ыалдыттарым, эһирдэр! Бэрт сотору быһаныһыкпын ээ, көр! Миигин эһирдэр быһыахтара диэн дьылжалаабыттара ээ» [11, с. 121]	«Дорооболорун, күндү эһирдэр! Эһиги мин дьолбор кэлбиккитин сүрэхпинэн сэрэйн олоробун» [5, с. 36].

При описании трудовых будней в дворцовой кухне переводчик активно использует звукоподражательные слова, в результате которого достигается художественная, фоновая выразительность: «Дыбарыас куукуната сүүрбэ оһох кэчигирээн турар кизн да кизн этэ. Оһохтор анныларыгар күнүстэри-түүннэри уот умайан күпсүйэрэ. Куукуна ортотугар улахан бассейн баара, онно балыктар уста сылдьаллара. Эркини бата мрамор уонна мас ыскааптар кэккэлээн тураллара, долбуурдарыгар күндү таас иһит бөбө тобус-толору хааламмыт этэ. Куукунаны кэккэлэхэ уон улахан хоспоххо ас-үөл арааһа ыга симиллэн турара. Ас астааччылар, иһит сууяаччылар бары үлэлээн түбүгүрэ сылдьаллара, иһит-хомуос биир кэм ланкыныыра, атаһа тыаһа тилигириирэ. Киирэн кэлээттэрин кытта сонно тутта тыас-уус ньам барбыта. Арай билиитэ уота чачыгырыыра, бассейн уута чалымныыра» [5, с. 59].

Н. Снегирь умело использует стилистические приемы в виде восклицательных и вопросительных предложений, что придает тексту особую синтаксическую стройность:

Градация: «Уол соһуйбута бэрдиттэн муннун харбанан көрдө. Бу алдьархайы! Аата сүрүн!! Били абааһы эмээхсинэ кэрэ дьүһүнүн кэбилээбит эбит буолбаат!!! Ийэтэ ол иһин билбэтэх буоллаҕа дии» [5, с. 54].

Смешение вопросительных и восклицательных предложений: «Абааһы эмээхсинин көрөн кыйаханан, сиилээбитин-одуулаабытын билигин кэлэн кэмсинэн тугу гыныа баарай? Уһун токур мунна, бакыр тарбаҕа, туллан түһүө диэн күлбүт моонньо – барыта кэлбит!» [5, с. 55]; «Оо, үлүгэр да буолар эбит! Бу иэдээни көрбөккүт?! Ап-чарай күүһэ кинилэртэн өһүллүбэт буолла» [5, с. 33]; «Манньык дьүһүннээх куоракка төннөр сатаммат. Ким итэҕэйэй? Багдаат тойоно эһир буолбут! Дьоно-норуота тоҕо ханнык эрэ эһир көтөр бүтүн дойдуну салайыан баҕарыахтарай? Дьэ, сор диэтэҕин» [5, с. 34].

Риторические вопросы: «Аччык уол эрэйдээх куоска аһын сириэ баара дуо? Мантан ордук аһы киниэхэ ким тосхойуй?» [5, с. 12]; «Ону мин акаары өйдөөмүнэ киирэн биэрбитпин буолбаат?!» [5, с. 34]; «Дьэ хайдах буолар? Хайдах айабын булунар? Хоргуйуох муна дуу?» [5, с. 57].

Умолчание: «Дьэ иккиэн хонтоҕор муннуларын бороһуокка даҕайаат сынгсырыйдылар ... уонна иккиэн “мутабор!” диэн хаһытаатылар» [5, с. 31]; «Буруо улам хойдон-хойдон ... уол мэйиитэ эргийдэ» [5, с. 48]; «Дьэ онтон... бачча тухары сордообут улахан муннун сибэкки отугар батары биэрээт, күүскэ эҥирийэн сыттаан ылбыта. Эчи-ии!» [5, с. 69].

Сложносочиненные предложения: «Куорат таһыгар тахсаат көрбүттэрэ: биир эһир төттөрү-таары хааман тыранныра, бадараан быһыгар баҕаны көрдөөн түбүгүрэрэ, уһун сытыы тумсун өрө хантатан тангалыйын чангырҕатара» [5, с. 31]; «Эт-этэ, ингиир-ингиирэ быһыта баран ээр курдук тыас тыаһаабыта: лыкыгыр моонньо уһаан тахсыбыта, мунна улам кыччаан-кыччаан киһи муннун саҕа буолбута, илиитэ-атаҕа уһулу ойбута, көхсө, түһэ орун-онугар түспүтэ. Уруккутун курдук уол да уол буола түспүтэ!» [5, с. 69].

Безличные предложения (обрывистые фразы): «Оо, бу иэдээни! Эмээхсин мань биллэҕинэ өлөрөрө чохчы. Куотуохха наада. Түргэнник! Уол хос иһин кэриччи көрө туран, хараҕа муннукка турар улахан тумустаах түүппүлэҕэ хатаммыта. Өйдүү-саныы сылдыар курдук мань ылбыт киһи! Бу түүппүлэ улахан да буоллар, туох буолуой? < ... > Ылым хата!» [5, с. 14].

Цепочка вопросительных предложений (внутренний монолог): «Бэйэтин чиччик дьүһүнүн харчыга көрдөрөн аһыан баҕарбата: киһи элэгэр киирэр туох үчүгэйдээх буолуой?! Ол олорон түргэнник сүүрэр кыахтаммытын саныы биэрдэ. Баҕар онон айабын булунаарай? Хоруолга быһый атаһа, сорул-боллур үлэһит наада буолаарай?» [5, с. 15].

Заключение

Сказки В. Гауфа и по сей день остаются таинственными, неповторимыми и притягивающими детей и взрослых разных лингвокультур. Однако нельзя забывать, что сказки его доступны благодаря переводчикам, посредникам, умеющим излагать содержание оригинала на новом другом языке, сохраняя при этом мысли и чувства писателя.

Старшее поколение якутских переводчиков Н. Н. Павлов-Тыасыт, И. Д. Винокуров-Чагылган выполнили ту миссию, которая стояла перед ними в эпоху становления якутской советской литературы: они обогатили фонд детской литературы, подарили юным читателям новые произведения, произведения зарубежного писателя, жившего сто лет назад, на своем родном языке. Справедливо было бы признать их талантливыми переводчиками, прошедшими хорошую школу, мастерами художественного слова, работавшими в разгар жестоких репрессий. Отрадно, что переводческое дело не стоит

на одном месте. Спустя многие годы появление нового, уже современного перевода сказок В. Гауфа говорит о том, что есть продолжатели добрых традиций, заложенных еще в далекие 1930-е гг. П. А. Ойунским. И этими продолжателями являются наши современники, преподаватели, филологи, переводчики. Переводы Надежды Снегирь доказывают, что есть своего рода преемственность в литературно-переводческой жизни Якутии.

В заключении приводим слова армянского писателя, критика, теоретика художественного перевода Л. М. Мкртчяна: «Переводчики работают внутри времени. И вечно дискутируемая проблема верности оригиналу – это верность времени. Оригинал – это время. Писатели и переводчики переводят время на язык литературы. Много пишется книг, но переводится лишь то, что созвучно времени».

Л и т е р а т у р а

1. Башарина З. К. Содружество литератур: монография. – М.: Academia, 2002. – С. 226.
2. Вильгельм Гауф. Кырачаан Муук: [оскуолаҕа киирэ илик уонна кыра саастаах оҕолорго остуоруйа] / Б. Гааупп; Баабылап тылб.; Мульгааупт ойуулара. – Москуба; Лиэньингирээт: Ыччат бүтүн Сойуустааҕы Лиэниннии коммууустуу сойууһун киин кэмтитэтэ, оҕо литэрэтиирэтин пэээтэ, 1937. – 26 с.
3. Вильгельм Гауф. Маленький Мук и другие сказки. Перевод с немецкого. – Нижний Новгород: Арника, 1992. – С. 159.
4. Вильгельм Гауф. Маленький Мук: сказки [для младшего школьного возраста] / В. Гауф; [перевод с немецкого Н. Касаткиной, И. Татиариновой]; художник С. Бордюг. - Москва: Стрекоза, 2000. – 125 с.
5. Вильгельм Гауф. Остуоруйалар; Чаадай Бас; Эһир-калийф туһунан остуоруйа; Бээгэй Мурун / Вильгельм Гауф; нууччалыттан сахалыы тылбаастаата Н. А. Ефремова-Снегирь; [Аита Шапошникова кириити тыла]; М. К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинни бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт, АБ Хотугулуу-Илинни норуоттарын тылларын уонна култуураларын үнүстүүтэ. – Дьокуускай : СӨ НБ, 2022. – 72 с.
6. Гауф В. Собрание сказок / Перевод с немецкого. – М.: Алгоритм, 1999. – С. 9.
7. Зарубежные писатели. Биобиблиографический словарь в 2-х частях. Ч.1. А-Л / Под ред. Н. П. Михальской. – М.: Просвещение: Учебная литература, 1997. – С. 168.
8. Илларионова И. О. Особенности передачи индивидуального авторского стиля при переводе // Евразийский Союз Ученых. – № 4-4 (49). – 2018. – С. 47.
9. Модестов В. С. Искусство художественного перевода. Учебное пособие / В. С. Модестов. – М: Литературный институт А. М. Горького, 2021. – С. 580.
10. Слепцов П. А. Ступени и проблемы якутского языкознания. Сборник научных трудов / П. А. Слепцов. – Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2008. – С. 501-509.
11. Чабылҕан. Хоһооннор, остуоруйалар, кэпсээн, тылбаас: орто саастаах оскуола оҕолоругар / Чабылҕан; [хомуйан онордулар А. И. Винокуров, Л. М. Сабарайкина; кириити тылы суруйда Н. Н. Тобуруокап]. – Дьокуускай: Бичик, 2008. – 128 с.
12. Ямпольская М. Л., Петров Н. Е. Краткий очерк истории якутской детской литературы. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1959. – С. 23.

References

1. Basharina Z. K. Sodruzhestvo literatur: monografiya. – M.: Academia, 2002. – S. 226.
2. Vil'gel'm Gauф. Kyrachaan Muuk: [oskuolaҕа kiirje ilik uonna kyra saastaah oҕolorgo ostuoruja] / B. Gaaupp; Baaby lap ty lb.; Mul'gaaupt ojuulara. – Moskuba; Lijen'ingirjeet: Ychchat bytyn Sojuustaаҕы Lijeninnii kommun'uustuu sojuuhun kiin kjemitijetje, oco litjerjetiirjetin pjechjejetje, 1937. – 26 s.
3. Vil'gel'm Gauф. Malen'kij Muk i drugie skazki. Perevod s nemeckogo. – Nizhnij Novgorod: Arnika, 1992. – S. 159.

4. Vil'gel'm Gauf. Malen'kij Muk: skazki [dlja mladshego shkol'nogo vozrasta] / V. Gauf; [perevod s nemeckogo N. Kasatkinoj, I. Tatarinovoj]; hudozhnik S. Bordjug. - Moskva: Strekoza, 2000. – 125 s.
5. Vil'gel'm Gauf. Ostuorujalar; Chaadaj Bas; Jehir-kaliif tuhunan ostuoruja; Bjejegjej Murun / Vil'gel'm Gauf; nuuchchalyyttan sahalyy tylbaastaata N. A. Efremova-Snegir'; [Aita Shaposhnikova kiirii tyla]; M. K. Ammosov aatynan Hotuguluu-Илһи бједјерјелінеј ҕыбјерсітіјет, АБ Hotuguluu-Илһи noruottaryn tyllaryn uonna kultuuralaryn ҕыстыҕытје. – D'okuuskaj: SӨ NB, 2022. – 72 s.
6. Gauf V. Sbranie skazok / Perevod s nemeckogo. – M.: Algoritm, 1999. – S. 9.
7. Zarubezhnye pisateli. Biobibliograficheskij slovar' v 2-h chastjah. Ch.1. A-L / Pod red. N. P. Mihal'skoj. – M.: Prosveshhenie: Uchebnaja literatura, 1997. – S. 168.
8. Illarionova I. O. Osobennosti peredachi individual'nogo avtorskogo stilja pri perevode // Evrazijskij Sojuz Uchenyh. – № 4-4 (49). – 2018. – S. 47.
9. Modestov V. S. Iskusstvo hudozhestvennogo perevoda. Uchebnoe posobie / V. S. Modestov. – M: Literaturnyj institut A. M. Gor'kogo, 2021. – С. 580.
10. Slepcev P. A. Stupeni i problemy jakutskogo jazykoznanija. Sbornik nauchnyh trudov / P. A. Slepcev. – Jakutsk: IGIIPMNS SO RAN, 2008. – S. 501-509.
11. Чаһылҕан. Hohoонно, ostuorujalar, kјepsјејен, tylbaas: orto saastaah oskuola оҕolorugar / Чаһылҕан; [homujan оһордular A. I. Vinokurov, L. M. Sabarajkina; kiirii tyly surujda N. N. Toburuokap]. – D'okuuskaj: Bichik, 2008. – 128 s.
12. Jampol'skaja M. L., Petrov N. E. Kratkij ocherk istorii jakutskoj detskoj literatury. – Jakutsk: Jakutskoe knizhnoe izd-vo, 1959. – S. 23.

